

От лица Соны.

...Это раздражает.

То, сколько он знает о моей семье, имуществе и многом другом, впечатляет, как и то, что он рассказал о моей сестре, но, но...

ПОЧЕМУ ОН НЕ ЗНАЕТ, ЧТО МЫ УЖЕ ПОМОЛВЛЕНЫ?

Мало того, он явно не обратил внимания на то, какие духи я купила или какой косметикой пользовалась. Я никогда так не делаю, но я решила пойти и поговорить со своей лучшей подругой насчет этой встречи и попросить пару полезных советов. Я сделала все, что могла, и все же все это время он, кажется, почти не обращал на меня внимания, это выводит из себя... и немного возбуждает.

Нет, нет, это не так. Я не увлекаюсь игрой в пренебрежение или чем-то подобным. В моей семье все либо доминанты, либо пассивы в нашей повседневной жизни, и я видела, как это наша пассивность проявляется, когда моя мать в постели делала все, что хотел отец. Черт возьми, я видела, как она лизала ноги одной из членов гарема моего отца, когда он приказал ей прямо за семейным обеденным столом, когда мы были все вместе.

Я не буду такой, я - доминант! В противном случае я лучше просто умру.

Сона, сосредоточься. Твои грезы означают, что ты борешься против всего мира, ты будешь доминировать в своем будущем и изменишь путь всей своей расы, как это сделала твоя сестра. Вздыхнув, я успокаиваюсь, даже если никто не заметит разницы, так как я всегда выгляжу одинаково, когда хочу, и говорю.

— Похоже, ты не ничего знаешь о положении, в котором мы оба сейчас находимся.

— Ну, я слышал от Райзера, что мы с тобой помолвлены из-за того, что я однажды обыграл тебя в шахматы, — бесстрастно ответил он, и я чуть не зарычала на него.

Он знает, так как же он может настолько легко отмахнуться от этого? Неужели он смотрит на меня или на эту помолвку свысока?

— Пойми меня правильно, я не смотрю свысока на решение, принятое тобой или твоей семьей, но у меня нет необходимости следовать ему. Не имеет смысла заставлять себя выходить за тебя замуж только потому, что ты плохо играешь в шахматы, — сказал Сона, и я замерла, мои глаза стали холодными, когда я посмотрела на него.

— Я хорошо играю в шахматы, — сказала я, и это меня больше всего оскорбило.

Он только приподнял бровь, услышав это.

— Конечно, конечно, продолжай говорить себе это, мисс новичок, — сказал он, и когда он посмотрел на меня снисходительным взглядом, я почувствовала, что возбуждаюсь... от победы и доминирования над ним, очевидно.

Да, так и есть!

— ...Ты ответишь за свои слова, — сказала я, доставая из кармана набор шахмат.

Что? Я девушка, которая любит быть готовой ко всему, и никто не знает, когда нужно иметь при себе набор шахмат на всякий случай.

///---///

— Опять! — сказала я в ярости, уставившись на игру. Сома только вздохнул.

— ...Слушай, если тебе нравятся игры на унижение и если ты хочешь, чтобы тебя снова публично разгромили, то это твое дело. В любом случае, у меня есть чем заняться, чем тратить свое время здесь, играя с тобой в шахматы, — сказал Сом, заставив меня покраснеть от стыда.

...Я не люблю такого рода игры, я просто очень не люблю уступать и хочу сыграть еще один раунд, так как знаю, что могу выиграть.

— Я хочу, чтобы ты знал, что я не люблю такое, — решительно сказала я, а он просто взглянул на меня самым снисходительным взглядом, который я когда-либо видела.

— Да, я тебе полностью верю. Ты из тех, кто любит доминировать над другими и быть на вершине во всех моментах, или любит изображать это, по крайней мере, — сказал он, прежде чем махнуть рукой, — Поверь мне, то, что заводит кого-то, вряд ли является тем, чем он гордится, и никто не должен осуждать это... если только это не капрофилия. Это единственное, с чем я не хотел бы связываться, — сказал он это с дрожью отвращения.

Я просто смотрю на него, делаю глубокий вдох и повторяю себе, что он НЕ демон, несмотря на то, что он говорит точно так же, как некоторые демоны, которых я знала раньше.

— В любом случае, я бы хотела, чтобы ты знал, что эта помолвка касается и тебя, — сказала я, а он только посмотрел на меня, приподняв бровь. Видя в этом шанс продолжить, я действую, — Я не уверена, знаешь ли ты или нет, но моя семья и твоя были деловыми партнерами в течение многих лет. Мы были теми, кто помог твоей семье после Второй мировой войны, где твой дед получил состояние, и он использовал его и наши семейные связи, чтобы создать конгломерат Ханакэй. Можно сказать, что большая часть активов моей семьи в мире людей связана с твоей семьей, и мы владеем многими акциями твоей семьи. Наша помолвка поможет укрепить эту

связь и сблизить обе стороны, что будет полезно для обеих сторон, но если ты ее нарушишь, то наши стороны могут разделиться, и мы оба пострадаем от этого.

Когда я заканчиваю объяснять, он просто смотрит на меня, а затем откидывается в кресле, его глаза немного пусты, он смотрит на что-то конкретное, его губы сомкнуты. Я понятия не имею, о чем он думает, но я решила не останавливать его, пока пью свой кофе.

После двух минут молчания он открывает рот.

— Меня не удивляет, что этот старый ублюдок заключил сделку с демоном, чтобы добиться нынешнего расположения, не в обиду тебе или твоим близким, — говорит он как бы вскользь, — Он всегда был очень увлечен оккультизмом, и, судя по тому, как он себя ведет, да, он похож на человека, который не будет возражать, даже если сделка, которую он заключил, подразумевает продажу всех его детей в рабство или что-то еще. В любом случае, поскольку я не претендую на должность наследника семьи, меня это не особо волнует, но поскольку Момо - наследница, думаю, мне лучше не ухудшать ее положение.

...Он и вправду очень заботится о Момо. Немного обидно, что он, похоже, смотрит на нашу помолвку лишь в таком ключе. Неужели он действительно не видит во мне ничего стоящего? Он уже вдоволь нахвалил мою сестру, уделяет много внимания и заботится о Момо, а на вечеринке Риас я видела, как он танцевал с Рэйвел, Момо, той маленькой девочкой, с которой он пришел, и многими другими девушками, но он ни разу даже не взглянул на меня.

Это, это так странно. Все всегда смотрят на меня и обращают внимание, либо как на наследницу дома Ситри, либо как на сестру Сатаны Левиафан, либо потому что я президент студенческого совета. Когда кто-то просто отмахивается от меня, это раздражает.

Я задумалась на мгновение и сказала.

— Поскольку я проиграла тебе в шахматы, ты стал одним из кандидатов в мои мужья, так как это было условием для помолвки со мной. Обычно это означает, что тебя и других кандидатов сравнивают и выбирают того, кто больше подходит по мнению моих родителей, но поскольку ты единственный кандидат...

— Ого, либо ты тщательно выбирала соперников, либо все эти демоны - дилетанты в шахматах, — говорит Сома, и я бросаю на него взгляд.

— Я хорошо играю в шахматы, одна из лучших игроков так-то.

— Да, продолжай повторять себе это, милая. Если ты будешь желать этого достаточно сильно, возможно, однажды это станет реальностью, — говорит он раздраженным тоном.

Я хочу заткнуть его, нет, я заткну его прямо здесь и сейчас!

Опираясь на стол и заявляя, что я НЕ профан в шахматах, я решила заткнуть его навсегда. Парней его возраста легко застать врасплох, просто нужно знать, как это сделать, согласно журналам, которые я изучала для этой встречи.

Воспользовавшись своим положением, я подалась вперед и поцеловала его. Это закроет ему рот и затуманит его разум, тогда я смогу доминировать над ним и...

А? Почему мне кажется, что я теряю контроль, и почему это так приятно?

<http://tl.rulate.ru/book/58771/1890462>